

Библиотека Анархизма
Антикопирайт

Коммунист никогда не должен участвовать в народных бунтах

Letters Journal

Letters Journal
Коммунист никогда не должен участвовать в народных
бунтах
2011

Сохранено 14 мая 2012 года из falshe.com
Оригинал на английском: www.lettersjournal.org

ru.theanarchistlibrary.org

2011

Оглавление

Дисклеймер:	5
Конкретное политическое предложение:	7

альности, даже когда кажется, что положение дел меняется крайне быстро.

Вспомните все международные волнения, в которые вы были влюблены в своей жизни. Вспомните, что случилось со всеми ними. Что было в мае 1969го? Куда подевался весь энтузиазм тех людей? Все открытые двери вели в никуда или, в ретроспективе, оказывались закрытыми. Борцы за свободу присоединялись к правительству или становились им. Политическая ситуация переворачивалась с ног на голову, старые лидеры садились в тюрьму, выборы становились свободными (на один раз), а наемный труд, производство стоимости, непрекращающееся обращение товаров и денег, воспроизводство классов – все это оставалось нетронутым. Почему?

Разве кто-то верит, что волнения в Северной Африке – это бунт против капитализма? Если вы верите, то верите ли вы, что этот бунт может привести к коммунизму (или «анархии», или как вы еще хотите это назвать)? Если нет, то что же вы конкретно поддерживаете?

Дисклеймер:

Коммунист не должен посещать, не говоря уже о том, чтобы организовывать, акции народного протеста. Он также не должен участвовать в стихийных структурах принятия решений типа советов и общих собраний. Все подобные попытки участия неизбежно приведут к утрате идей, которые он должен разрабатывать в изоляции от событий. Коммунист должен бросить привычку привносить в мир свои идеи, ибо это против чистейших идеалов коммунизма, с которыми народный бунт должен соотноситься. Прагматизм – это смерть коммунистической теории. Про-коммунисты должны всегда находиться в стороне от бунта и держаться критического расстояния от энтузиазма. Теория ни в коем случае не должна применяться на практике. Теория должна совершенствоваться только как теория, она не может служить основанием для реализации новых общественных отношений. Практика общественных отношений может обращаться к теории как к звездной навигации, но только на уровне регистрации собственных провалов и для измерения разрыва между идеями и практикой, который, как бы не хотелось, преодолеть невозможно. Непрекращающаяся череда поражений практики перед теорией – это единственный способ обнаружения дальнейших возможностей. Коммунист никогда не должен смешивать категории участия в исторических событиях с моралью личной вовлеченности. Всегда, когда коммунистические идеи отождествляются с народным бунтом, на выходе получается варварство. Всегда, когда происходит слияние коммунизма и народного бунта, коммунизм отступает перед лицом возрастающих в прогрессии обязательств перед необходимостью, которая непременно обретает форму идентификаций и экстернализаций, разделений на врагов и союзников. Следовательно,

историческая и социальная функция коммуниста – обновить внешнюю, невключенную корректирующую переменную в модель энтузиазма. Иногда эта критика, чтобы остаться осмысленной, может принять только лишь форму тишины и удаления – надо просто встать в стороне и ждать, пока буря успокоится. Вместо вовлеченности коммунист должен развивать в себе чувствительность к благоразумию, критике, пропорциональности, иному. В разгар общественных волнений, он должен сидеть дома, пить чай и наблюдать за птицами в саду. Разворачивая утопические категории коммунизма, построенные им в изоляции, он занимает максимально удобное положение для рефлексии о протестном движении и проверки его заявлений. После он опубликует результаты своих исследований, но ему не нужно выкладывать их все сразу. Хоть он и проводит эти исследования всегда тщательнейшим образом, результат получается один и тот же: это не коммунизм. Коммунист должен выносить обвинительные вердикты движениям, стремящимся к коммунизму, но сам он никогда не испытает экстаза участия. Как поэт не способен познать любви и природы, а может лишь описать свое отдаление от них, так и коммунист разделен огромным расстоянием от своего объекта, коммунизма. То, что другие возьмут от коммунизма, утверждающегося в их непосредственном опыте, коммунист никогда не сможет познать сам. Парадоксальным образом, эти другие, испытав прямое участие в событиях, позже начинают называть себя коммунистами и отрекаются от народных выступлений, от коммунизма как такового, дабы сформировать теоретический взгляд на дефекты выявленных форм революции.

Конкретное политическое предложение:

Давайте оглянемся назад в прошлое и вспомним, как люди аплодировали Иранской революции, или антиколониальной борьбе в Зимбабве, или борьбе с апартеидом в ЮАР, или Сандинистам, или другому какому-нибудь политическому сражению. Во всех этих случаях присутствует объяснимый порыв поддержать проигрывающую сторону. Но каков всегда был выход? Почему радикалы так быстро срываются на патриотические вопли, хотя по идее они должны сказать: «Братья и сестры Йемена, Египта, Алжира, Туниса, остерегайтесь маневров государства, остерегайтесь «народных героев сопротивления». Вспомните Мугабе. Вспомните Хомейни. Разница между демократом и диктатором только в избирательной урне – завод и трущобы в любом случае останутся прежними. Сегодняшние «заключенные лидеры оппозиции» завтра сами станут тюремщиками. Будьте стойкими. Только чудо поможет вам, и Б-г не смотрит. Все предлагаемые решения – ложь».

Может об этом еще рано говорить (Мубарак может удержаться в кресле), но подлинный враг мятежников Северной Африки – это политическая оппозиция, выжидающая момента для взятия власти. И под «взятием власти» я имею в виду именно то, что и все люди.

Если бунт начинается с появления «мы», то «мы» не имеем права окунаться в грязный омут размахивания флагами и транспарантами в поддержку всего, что происходит на свете. Наша задача – надменно смотреть на демонстрацию; сказать «Нет! Старый мир еще не позади! Старайтесь больше!»; показать пальцем на мента с красно-черным флагом; не отступать от своих принципов и избегать акту-